

КАИРГУЛЬ САРТБАЕВА

В тот вечер в Кыргызском театре оперы и балета давали оперу Дж. Верди «Отелло». Ее премьера была давно позади, и спектакль за несколько месяцев сценической жизни успел, как говорят артисты, «обкататься», стал обычным, привычным для исполнителей. И только два человека в театре воспринимали его как премьеру. Так оно было на самом деле. В этот вечер в «Отелло» дебютировали Николай Рузавин и Каиргуль Сартбаева. Он пел партию Отелло, она — Дездемоны.

До самой последней минуты перед выходом на сцену, до первой музыкальной реплики своей героини, Каиргуль волновалась так, словно этот спектакль был самым первым в ее жизни. Но вот и ее выход. Сделаны первые неуверенные шаги. И на наших глазах происходит удивительная метаморфоза: исчезает условность сцены, и перед нами — шекспировская Дездемона, во всей своей человеческой красоте, идеал женщины, воплощение настоящей и большой любви. Изысканная, очень женственная, артистка как бы сливается воедино с образом своей героини. Каиргуль живет ее мыслями, чувствами, печа-

лится ее невзгодами. Глубоко психологичный, реалистический образ Дездемоны, созданный молодой певицей, стал одной из отличительных примет спектакля.

Об этой партии Каиргуль Сартбаева мечтала давно: несколько лет назад в Москве

Большого зала консерватории вышла невысокая худенькая девушка, черноволосая, большеглазая, недавняя десятиклассница. Каиргуль, которую в третьем туре слушали сам Александр Васильевич Свешников и Виктория Федоровна Рождественская, пела киргизскую народную

гуль, тогда шестиклассница, стала учиться в интернате при женском педагогическом институте. Уже имея аттестат зрелости, она участвовала в празднике песни. А потом ее, запеваду, направили учиться вокалу в Москву.

Четырехгодичный курс обучения в училище способная девушка прошла в два года. А ведь учение давалось ей гораздо труднее, чем ее сокурсникам: Каиргуль пришлось еще осваивать русский язык. И вот она продолжает занятия в классе Рождественской, но уже в консерватории. Бесконечные, изнуряющие вокализмы Каиргуль готовила и пела с увлечением. Напряженный труд, которому, казалось, нет конца! А Виктория Федоровна, видя старательность своей ученицы, подбадривала ее:

— Вокал — это сизифов труд. — часто говорила она. — Тот, кто посвящает свою жизнь искусству, музыке, не имеет права лениться и часа.

В оперной студии при консерватории Каиргуль поручают первые самостоятельные партии — Барбарини в «Свадьбе Фигаро» Моцарта, а в прокофьевском «Обручении в монастыре» сразу две — Джульетты и Клары.

Ее дипломной работой ста-

ла партия Татьяны в опере Чайковского «Евгений Онегин». Сценическая работа над образом прошла под руководством народного артиста СССР С. Я. Лемешева, а вокальная — профессора В. Ф. Рождественской.

— Правильно спеть — это еще не все. — говорила Виктория Федоровна. — Голос, лишенный чувства и мысли, — кого он взволнует? Главное — вжиться в образ.

И она вживалась. Читала толстые тома и тоненькие книжки, сидела вечерами в «публичке», чтобы больше узнать об эпохе, в которой жила пушкинская Татьяна, о ней самой. Слушала записи лучших исполнителей этой партии. Не пропускала ни одного представления оперы в Большом театре. Много времени проводила в театральном музее им. Бахрушина, в зале, рассказывающем о сценической жизни оперы, о лучших исполнителях.

Дипломная работа Каиргуль Сартбаевой получила отличную оценку. И с тех пор советы Рождественской, ее наставления стали основной заповедью в творчестве молодой артистки.

Каиргуль Сартбаева поет на сцене Кыргызского театра оперы и балета около шести лет. Ей поручались ведущие партии в операх «Айчурек» (в заглавной партии К. Сартбаева дебютировала во Фрунзе), «Джамия», «Манас», «Сердце матери», «Токто-

гул», «Кармен», «Русалка». Образы, созданные молодой киргизской певицей, привлекают своей искренностью, чистотой, целомудрием, способностью жертвовать всем во имя любви.

Ее часто можно слышать не только на сцене театра оперы и балета, но и на радио, телевидении, концертной эстраде. Страстный пропагандист классической, киргизской народной и советской музыки, Сартбаева принимает активное участие в деятельности народного университета, в музыкально-литературных вечерах. С ее жизне-радостным, светлым искусством знакомы во многих районах республики, куда артистка часто выезжает с концертами.

Жизнь молодой киргизской певицы, ее биография — это ее творческие поиски и горение, ибо Каиргуль считает, что для нее нет ничего дороже и значительнее, чем служение искусству, народу.

У нее большие творческие планы. Сейчас она напряженно работает над партией Маргариты («Фауст» Гюно), и мадам Баттерфляй («Чио-Чио-Сан» Пуччини). И, конечно, придет такой день, когда Каиргуль станет Маргаритой или Чио-Чио-Сан. И пусть таких счастливых, радостных дней будет на ее творческом пути как можно больше.

З. НИЯЗОВА.

Люди киргизского искусства

она слушала румынскую певицу Флореску и, потрясенная ее вокальным мастерством, ее игрой, уже не могла отделаться от страстного желания воплотить на сцене образ Дездемоны.

Ее мечта осуществилась. И в этом ей очень помогла ближайший друг и наставник, профессор Московской консерватории Виктория Федоровна Рождественская. Человек богатейшей культуры, строгий и вдумчивый педагог, Виктория Федоровна научила Каиргуль быть всегда взыскательной, придирчивой к своей работе, отдавать ей все — страсть, время, мысли.

Познакомились они более десяти лет назад, на приемных экзаменах в Московскую консерваторию. На сцену

песню. После экзамена к ней подошла Виктория Федоровна.

— Ты пела неплохо, — сказала она Каиргуль. — Тебя приняли. Но только сначала в училище им. Мерзлякова. Заниматься будешь со мной.

Так Каиргуль Сартбаева, 19-летняя киргизка из села Кара-Булак Кеминского района, стала ученицей одного из самых известных в стране педагогов.

В Москву Каиргуль привела большая любовь к песне. Сколько она помнит себя, столько поет — всегда и везде. Сестры Сартбаевы рано остались без родителей. Но сиротами себя не чувствовали. Все заботы о них взяло на себя государство. Каир-